

"Ступефай!"

Гарри бросился к выходу, когда вокруг него посыпались сотни стеклянных сфер. Он смутно осознавал, что Гермиона рядом с ним, и слышал Рона и Невилла позади себя, но всё его внимание было сосредоточено на том, чтобы уклониться от преследующих его Пожирателей смерти и падающих ракет. Гнев и чувство вины пронесли по его телу, но он заставил себя отбросить их; у него будет достаточно времени, чтобы обдумать последствия своих действий после того, как они сбегут. Если же они сбегут... Он ударил локтем в лицо наступающего Пожирателя смерти и побежал дальше.

Это было не единственное их спасение. В какой-то момент Пожиратель смерти подобрался достаточно близко, чтобы схватить Гарри за плечо, но Гермиона метким Оглушающим заклинанием отправила его в полет. Вскоре они вышли из комнаты пророчеств и вернулись в комнату с кувшином и Переключателями времени. Четверо подростков влетели внутрь, и Гермиона быстрым заклинанием закрыла за ними дверь. Гарри благодарно кивнул ей, но его облегчение вскоре улетучилось.

"Где же остальные?" Он был уверен, что видел Джинни и Полумну, пробежавших мимо них ранее, но двух ведьм нигде не было видно.

Рон побледнел от его слов. "Джинни..."

"Они, должно быть, пошли другим путем", - прошептала Гермиона. "Мы найдем их". Рон напряженно кивнул, но ничего не ответил.

"Послушай", - прошептал Невилл.

Гарри заставил себя спокойно выслушать приказ Люциуса Малфоя, но узел ужаса в его животе сжимался все туже и туже. Они были в меньшинстве два к одному, а их противники были закоренелыми убийцами. Как они могли выбраться оттуда живыми, не говоря уже о том, чтобы найти Джинни и Полумну?

Гермиона заметно дрожала. "Что же нам делать?"

Глядя на нее, Гарри почувствовал прилив решимости. Он был ответственен за их положение, и именно он должен был вытащить их из него. "Для начала мы не будем стоять здесь и ждать, пока они нас найдут, - сказал он. "Давайте отойдем от этой двери."

Они были уже почти у выхода, когда услышали, как Пожиратели смерти прорвались сквозь чары Гермионы. Все четверо бросились под парты, как раз в тот момент, когда в комнату ворвались два рослых волшебника.

"Они могли выбежать прямо в коридор", - сказал грубый голос.

"Проверьте под партами", - сказал другой.

Гарри не стал ждать, пока они его найдут. "Ступефай!" Красный свет отправил ближайшего Пожирателя смерти в большие часы, но второй избежал атаки Рона и прицелился в Гермиону.

"Авада..."

"Нет!" Рон издал рев ярости и бросился на него, как раз в тот момент, когда Гарри бросился через комнату на помощь. От удара все трое врезались в Гермиону, которая, в свою очередь, упала спиной на дисплей Поворотников времени.

"Ступефай!"

От гнева Рона Пожиратель смерти отлетел в сторону, но он был не единственным, кто применил это заклинание. Гарри мог лишь беспомощно наблюдать, как Оглушающее заклинание Невилла пролетело мимо них и ударило в шкаф. Раздался ослепительный взрыв красного и золотого цвета, а затем Гарри почувствовал необычный толчок в животе, и всё вокруг потемнело.

"Следующие десять минут он пытался убедить меня в том, что виновник - его питомец боутракл".

Годрик поднял бровь. "Его боутракл съел его домашнее задание?"

Салазар ухмыльнулся. "Видимо, да".

Голубые глаза Хельги заблестели от удовольствия. "И что же ты сделал?"

"Задал ему сочинение о том, как важно иметь готовое оправдание".

"Салазар, - простонала Ровена. "Прекрати поощрять их".

Салазар усмехнулся. "Это важный жизненный навык. Но я также поставил ему замечание за пренебрежение оригинальной работой".

Годрик покачал головой. "Возможно, мы еще сделаем из тебя учителя".

"И на это ушло всего двенадцать лет", - сказала Хельга. Ее улыбка отвлеклась от своих работ, и взгляд Салазара смягчился, когда он встретился с ее взглядом. Годрик наблюдал за ними, и на его губах играла легкая улыбка.

Ровена тоже была довольна тем, что сидела и наслаждалась обществом своих друзей. Ей нравилось преподавать, как и всем остальным, но это был долгий срок, и все они чувствовали напряжение. Теперь, когда студенты разъехались, она с нетерпением ждала нескольких недель отдыха. Со всеми их обязанностями им редко удавалось проводить много времени вместе, и все они ценили свободное время.

Оглядывая их, Ровена не могла не вспоминать об их первых встречах. Годрика она знала с детства; их родители были знакомы, и двое молодых людей довольно часто видели друг друга, когда росли. Ровена покачала головой. Во многих отношениях Годрик почти не изменился. Он был все таким же неизменно добродушным, как в детстве, и его яростная преданность друзьям, конечно, не изменилась, но он уже не был тем беззаботным духом, каким был раньше. Годы путешествий и сражений превратили бесшабашного горячего парня в уважаемого воина и учителя, а как мастеру чар ему не было равных. Несмотря на это, он сохранил любовь к розыгрышам, которая показалась Ровене не совсем уместной.

Если Годрик был тем, кто так и не смог полностью повзрослеть, то Салазару пришлось сделать это слишком быстро. Только Годрик знал всю правду о прошлом их друга, но нужно было быть глупым или ненаблюдательным, чтобы не суметь собрать все воедино, а Ровена не была ни тем, ни другим. Он был самым младшим в их квартете, но на теле Салазара было больше шрамов, чем у всех остальных, вместе взятых. Не все из них были физическими, но другие... Ровена слегка нахмурилась, когда ее взгляд остановился на его искаленной ноге. Салазару потребовались годы, чтобы довериться им настолько, чтобы рассказать об этой травме, и даже тогда он отказывался вдаваться в подробности. Неудивительно, что он прошел путь, по которому остальные отказались идти, но, несмотря на свое прошлое, а может, и благодаря ему, Салазар оказался настоящим другом, и его поддержка была неоценима при создании школы.

Последней, но, конечно, не по значению, была Хельга. Милая, нежная Хельга, которую часто не замечали рядом с Годриком и ею самой, но все они прекрасно понимали, что без нее Хогвартс никогда бы не состоялся. Именно ее мечта все эти годы давала им цель, а ее непоколебимая вера в эту мечту придавала им сил, когда становилось трудно. Все они знали, что не стоит обманываться кроткой внешностью: у Хельги была нестигаемая воля, и она полностью посвятила себя защите тех, кто был ей дорог. Кроме того, она часто оказывалась той, кто поддерживал мир, когда возникали неизбежные ссоры.

"Ровена?"

Ровена подняла голову и посмотрела на него. "Прости, что ты сказала?"

В зеленых глазах Годрика на смену озабоченности пришло веселье. "Ты ведь не слышала ни слова из того, что я говорил, верно?"

Ровена почувствовала, как ее щеки разгорелись под его взглядом. "Мои извинения. Я отвлеклась".

"Мы заметили", - усмехнулся Салазар. Он бросил лукавый взгляд на Годрика. "Вполне понятно,

правда".

Годрик добродушно закатил глаза, но его ответ был прерван ослепительной вспышкой красно-золотого света, заполнившей комнату.

Несмотря на то что все четверо магов были ослеплены ярким зрелищем, они тут же поднялись на ноги, подняв жезлы в готовности защищаться. Ровене не нужно было видеть, чтобы понять, что Годрик и Салазар двинулись вперед, пытаясь принять на себя основной удар, но никто из них не был готов к тому, что куча тел пронеслась по воздуху и с грохотом упала на пол перед ними.

В этой суматохе никто не заметил маленький стеклянный шарик, который покатился по полу и упал под кресло Годрика.

<http://tl.rulate.ru/book/101636/3497619>